

Соболевский Владимир Александрович

**Правосудие и правовой порядок в
войсках**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Александрович С.**
Правосудие и правовой порядок в войсках / Соболевский Владимир Александрович – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 630 с.

ISBN 978-5-519-74444-7

ISBN 978-5-519-74444-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Наша армія, наше воєнне вѣдомство мало извѣстны не только обществу, но даже и самимъ военнымъ. Очень часто и военные узнаютъ о томъ или другомъ явленіи изъ жизни военной, или понимаютъ смыслъ и значеніе извѣстнаго факта очень поздно, и часто для военныхъ представляется новостью то, что въ сущности уже устарѣло. Причины такого положенія вещей очень просты. Объ арміи, о военномъ вѣдомствѣ, о военной жизни пишутъ очень мало — писать некому; военная служба не привлекаетъ къ себѣ талантовъ, какъ это мы увидимъ ниже; да и писать — то стоитъ только то, что представляетъ изъ себя правду, а лгать охочи только однѣ бездарности. Хотя профессоръ Николаевской академіи генеральнаго штаба Газенкампфъ, защищая академію въ газетахъ, утверждаетъ, что академія дала много писателей, но писанія-то ихъ весьма одностороннія: все битвы, да сраженія, да походы, да дѣйствія войскъ въ бою въ прошедшемъ (военная исторія) и въ настоящемъ (тактика и стратегія) или очень плохи, какъ напр., военное хозяйство Газенкампфа, замѣстившее собою тоже крайне плохое военное хозяйство Аничева *).

Внутренняя жизнь въ арміи, ея бытъ, условія, ея интересы, потребности, ихъ развитіе, современное положеніе оставались и оста-

*) Между прочимъ, самъ профессоръ Газенкампфъ, извѣстный счетчикъ иностранныхъ армій до турецкой войны, все считалъ, что военныя силы Турціи составляютъ такъ около тыс. 150 чел., отчего и мы начали войну съ незначительными силами, и пришлось намъ раскаться въ томъ, что повѣрили Газенкампфу.

ются совершенно не затронутыми. Нѣтъ людей, которые бы взяли на себя такой трудъ. Одни этого просто не хотятъ,—не хотятъ допустить такой трудъ—это шло бы въ разрѣзъ съ ихъ интересами, которые могутъ процвѣтать только при полномъ мракѣ; другимъ такой трудъ не подъ силу; не можетъ быть тамъ ничего хорошаго, гдѣ атмосфера, гдѣ среда, именно та, въ которой живутъ военные, не допускаетъ свободы мысли, знаній, гдѣ способности, личность подавляются съ такимъ же искусствомъ, но съ большей силой, чѣмъ въ любомъ нетерпимомъ, религіозномъ обществѣ; вѣдь только для служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ былъ изданъ и существовалъ до послѣдняго времени законъ; запрещавшій печатать что бы то ни было безъ разрѣшенія начальства, и законъ этотъ не нарушался, потому уже, что мало кто писалъ. Сверхъ того, вопросы о войскахъ и ихъ внутренней жизни принадлежали къ числу такихъ, которые во время господства специальныхъ распоряженій объ изыятіяхъ изъ числа предметовъ, подлежащихъ обсужденію печати, усерднѣе всего причислялись къ этимъ изыятіямъ.

Поднимались голоса объ этой внутренней жизни арміи, но сама услужливая печать старалась заглушить ихъ; такого отношенія къ дѣлу, конечно, нельзя простить печати, потому что если умѣютъ принуждать ее молчать, то кто бы могъ принудить ее поднять голосъ для заглушенія свободно высказываемыхъ мыслей? Мы напомнимъ одинъ подходящий фактъ, довольно свѣжій, и, можетъ быть, наиболѣе серьезный изъ существовавшихъ.—Недавно, когда возникъ вопросъ о недостаточномъ числѣ военныхъ врачей, объ ихъ неискusstвѣ, изъ среды этихъ врачей раздались голоса, объяснявшіе эти обстоятельства; было указано тогда на то, что положеніе военныхъ врачей столь невыносимо, что порядочные врачи избѣгаютъ службы въ войскахъ, что врачъ, пожелавшій исполнить свою обязанность какъ слѣдуетъ, будетъ подавленъ произволомъ, силою власти эгоистичнаго, рутиннаго, бездѣтельнаго начальства. И чтоже? печать, главнымъ обра-

зомъ «Голосъ», съ недовѣріемъ, съ презрительнымъ высокомеріемъ остановила врачей, увѣряя, что всѣ ихъ жалобы—напраслина, вызванна отсутствіемъ такъ называемаго такта, т. е. неумѣніемъ обдѣлывать дѣлишки, излишней чувствительностью, много о себѣ, о своемъ просвѣщеніи воображающихъ врачей, а что на самомъ дѣлѣ все обстоитъ благополучно. И врачи замолчали,—и не мудрено; только имѣя въ своемъ распоряженіи массу фактовъ, болѣе или менѣе крупныхъ, очевидныхъ, не допускающихъ смягчающихъ обстоятельствъ, можно сражаться съ недобросовѣстнымъ противникомъ; а добыть такіе факты возможно только тамъ, гдѣ дѣло ведется на чистоту, въ упоръ, гдѣ вопросы категорически, ребромъ ставятся и также разрѣшаются; но такъ не могли поставить дѣла врачи, находящіеся въ тѣсной связи съ войсковою организаціей, въ глубокомъ подчиненіи войсковому начальству, исполняющіе лаконическія его приказанія. Все ограничивалось мелочами, глухой подземной борьбой; ненормальность положенія чувствовалась болѣе. Потому врачи спасовали при первомъ же вопросѣ, съ какимъ вообще ловкіе бойцы, знающіе изложенную слабость своихъ противниковъ, обращаются къ нимъ. Ихъ спрашивали: «докажите», и не позаботившіеся ранѣе вооружиться, какъ можно лучше, не готовившіеся къ борьбѣ, врачи ничего, кромѣ общихъ фразъ не могли представить, почему ихъ голосъ явился не убѣдительнымъ и замеръ въ пространствѣ, при общемъ удовольствіи различныхъ подхалюзинъ и всѣ успокоились на фразѣ: «все обстоитъ благополучно».

Недавно повели атаку противъ генеральнаго штаба; но что же доказали? Опять ничего. Генераль Драгомировъ побѣдоносно спрашивалъ въ печати: гдѣ же доказательства негодности академіи генеральнаго штаба? И опять не предусмотрительные противники генеральнаго штаба явились съ пустыми руками, и оказались слабыми въ борьбѣ, потому что заранѣе не приготовились къ ней; опять они могли указать только на общее убѣжденіе, столь же силь-

ное, сколь и вѣрное—но не болѣе. Сильные противники выставили изъ среды себя Газенкампа, который съ самоувѣренностью называлъ до 50 именъ, просилъ, чтобъ ему указали хотя одного начальника, который бы, когда нибудь, сказалъ, что услуги офицеровъ генеральнаго штаба не нужны, — никто на это не отвѣтилъ, и опять, конечно, успокоится на томъ, что все благополучно; хотя въ самомъ дѣлѣ назвать за 50 лѣтъ до 50 именъ, къ тому же не безспорныхъ героевъ, еще не много. При боязливости мысли, при отсутствіи самостоятельности и гражданской доблести въ военныхъ, кто же изъ нихъ рѣшится высказать обвиненіе въ лице сильнымъ генеральнаго штаба? А между тѣмъ несомнѣнно, что неблагоприятное мнѣніе существуетъ, но не имѣетъ путей пробиться наружу, оно передается гдѣ нибудь втихомолку изъ устъ въ уста, какъ мнѣніе людей, не чувствующихъ потребности высказаться, дряблыхъ, неустойчивыхъ въ своихъ мысляхъ. Дѣлу отъ этого однако не лучше.

Существовало напр., во время польскаго возстанія предубѣжденіе, антипатія къ регулярной кавалеріи; пѣхота предпочитала ей казаковъ и была готова идти въ экспедицію безъ регулярной кавалеріи; дурное мнѣніе пѣхоты о кавалеріи было распространенное, основательное, иногда сильное; регулярная кавалерія, которую командиры предпочитали держать въ конюшнѣ, лишь бы не кормить, подсмѣивалась сама надъ собою, но кто же объ этомъ говорилъ въ печати, кто же это теперь можетъ доказать?—Все подобное изглаживается изъ памяти людей, не понимающихъ общаго смысла и значенія фактовъ, и новые подобные факты возстаютъ въ ихъ умахъ безсвязными, для того чтобъ тотчасъ же быть забытыми. Напрасно мы бы ждали, что кто нибудь укажетъ примѣръ строеваго начальника, который прямо и открыто заявилъ бы, что офицеры генеральнаго штаба для него излишни, но тѣмъ не менѣе отъ этого нельзя приходиться къ заключенію, что все обстоитъ благополучно.

Въ «Новомъ Времени» была помѣщена еще статья въ пользу

генеральнаго штаба, поддерживающая Газенкампа; статья принадлежит какому-то А. П-рскому, который, защищая генеральный штабъ, доказывая, что между генеральнымъ штабомъ и арміей установились теперь самыя дружескія отношенія, все-таки топчетъ въ грязь тѣхъ же армейцевъ и доказываетъ, что все держится на генеральномъ штабѣ, а армейскіе офицеры не выдерживаютъ критики; П-рскій утверждаетъ, что это доказано турецкой войной, гдѣ мы «опирались болѣе на нравственныя доблести арміи—выносливость, стойкость, храбрость, засвидѣтельствованныя передъ лицомъ всего міра, чѣмъ на искусство соображеній и дѣйствій». Мы думаемъ, что все это затемняетъ вопросъ, а не выясняетъ его; все таки, мы не знаемъ, что же въ самомъ дѣлѣ такое нашъ генеральный штабъ? Отъ кого же требовалось искусство соображеній и дѣйствій? — преимущественно отъ офицеровъ генеральнаго штаба, а если мы опирались болѣе на нравственныя доблести арміи, то въ чемъ же слава генеральнаго штаба, и что же значуть тѣ 50 именъ которыя перечислены Газенкампомъ?

Въ академіи генеральнаго штаба давно преподавали, что наша регулярная кавалерія ходитъ переменнымъ аллюромъ и дѣлаетъ такимъ образомъ 7 верстъ въ часъ. Офицеръ, оставившій военную академию на время польскаго возстанія, по вызову начальства, имѣлъ случай явиться самостоятельнымъ начальникомъ полу-эскадрона кавалеріи и повелъ его переменнымъ аллюромъ и сколько же непріятностей имѣлъ онъ за это! Эскадронный командиръ, только разъ въ недѣлю выводившій своихъ уланъ на ученіе, съ тѣмъ, чтобъ имѣть возможность давать лошадямъ только по гарнцу овса въ день, обвинялъ полу-эскадроннаго командира чуть не въ государственной измѣнѣ.

И такъ, что мы знаемъ о военной службѣ, все это далеко не отвѣчаетъ дѣйствительности, все это какъ бы нарочно рассчитано

на сокрытіе того, что есть на самомъ дѣлѣ. Всякій вопросъ стараются замаять, отдѣлаться общими фразами.

Въ настоящее время идетъ, или шель, вопросъ объ округахъ, или корпусахъ и всеэто обсуждалось безъ достаточнаго знанія дѣла; бродятъ въ темнотѣ; нѣтъ той свободы мысли, свободы слова, при которой только и возможно обнаруженіе истины. Конечно и округа, какъ все на свѣтѣ, имѣютъ и свои недостатки, и свои выгоды, и всегда можно надѣяться услышать отъ сторонниковъ округовъ нѣсколько общихъ фразъ въ пользу округовъ и во вредъ корпусовъ, и наоборотъ; но отъ этого дѣло не подвинется ни на шагъ впередъ, потому что люди судятъ безъ достаточнаго знанія дѣла, съ задними мыслями и т. д. — Будутъ толковать напр., что округа введены съ цѣлью децентрализаціи власти военнаго министерства, и въ сферѣ общихъ, недоказанныхъ мыслей, кто-же возразитъ чтонибудь противъ этого; а между тѣмъ децентрализація эта существуетъ у насъ давнымъ-давно; она, нисколько не связанная съ округами, и при существованіи округовъ не измѣнила своего характера. Децентрализація эта въ сущности состоитъ въ томъ, что всякій, скольконибудь крупный начальникъ и до округовъ дѣлалъ и при округахъ дѣлаетъ что ему угодно, все подчиняетъ только своему усмотрѣнію, не сдерживаемому никакимъ контролемъ. Сказанное нисколько не опровергается тѣмъ, что до округовъ провинціальныя начальники управленій должны были относиться о всякомъ пустякѣ въ столицу; провинціальныя дѣлали свое дѣло, а доносили, или спрашивали только для формы о томъ, что уже или давно было сдѣлано, или чего вовсе на дѣлѣ не было, или писали свои донесенія такъ, что въ нихъ ничего понять нельзя было. Тоже, какъ мы увидимъ, дѣлается и теперь; напр. и теперь только что испрашиваютъ разрѣшеніе на постройку казематовъ на фронтѣ одной изъ крѣпостей, только что шлютъ еще планы казематовъ на утвержденіе въ главное инженерное управленіе, а казематы уже два мѣсяца, какъ начали строить. — Вотъ такая

децентрализація у насъ всегда и вездѣ царствовала; и неизвѣстно когда такому царствованію настанетъ конецъ. Говорятъ, что при округахъ объединились раздробленныя управленія различными частями, объединились въ личной власти начальника округа и власти окружного военного совѣта; но это не такъ. И въ совѣтъ вносятся дѣла только для формы, только для виду; на дѣлѣ всякій отдѣльный начальникъ, внося предложеніе въ совѣтъ, впередъ знаетъ, что его предложеніе будетъ принято; все основывается на взаимныхъ уступкахъ. Окружный интендантъ рѣшаетъ дѣло по интендантству, зная, что ему не будетъ противорѣчить начальникъ инженеровъ, или начальникъ артиллеріи округа, которые безъ возраженій утверждаютъ все чего желаетъ интендантъ, въ надеждѣ, что интендантъ оплатитъ имъ тѣмъ же, когда они будутъ нуждаться въ немъ. Въ такихъ незначительныхъ числомъ членовъ учрежденіяхъ, какъ окружный совѣтъ, дѣятельность котораго окружена тайной, круговая порука устанавливается скоро. И вотъ, опять, предполагавшееся объединеніе различныхъ отраслей военной администраціи есть лишь одинъ пустой звукъ.

Но кому изъ обсуждавшихъ окружную систему вздумалось бы это высказать, а кто это знаетъ, и кто хотѣлъ бы это высказать, гдѣ и передъ кѣмъ онъ это сдѣлаетъ?

Наши округа ничего существеннаго не ввели въ нашу армію. Говорятъ, что начальники округовъ являются посредниками между войсками и хозяйственными учрежденіями; но хотѣли бы мы, чтобы намъ указали конкретные случаи, когда это посредничество проявлялось; мы знаемъ, что такихъ случаевъ намъ указали бы весьма мало. Сложная машина, представляемая нашею армію, сама собою двигается, разъ заведенная; двигается ни шатко, ни валко и продолжаетъ быть крѣпкою. Еслибъ посредничество, о которомъ говорятъ, существовало на самомъ дѣлѣ, тогда не было бы того, что наприм. въ петербургскомъ округѣ смотритель магазина, находясь въ соглашеніи съ подрядчикомъ, получая отъ него разнаго

сорта вещи, чтобъ скрыть дурныя качества вещей, распредѣляетъ ихъ такъ: даетъ лучшій сортъ гвардіи, а похуже войскамъ подальше стоящимъ, а самый плохой въ мѣста наиболѣе отдаленныя, потому что вступить за войска, стоящія въ Архангельскѣ, некому, а сами они, или ихъ ближайшіе начальники беспокоить интендантства не станутъ. И все идетъ подобнымъ же образомъ.

Говорятъ, что округа сближаютъ войска съ источниками ихъ снабженія. Можетъ быть такъ дѣлается въ Пруссіи, но не у насъ. Какова близость войскъ съ источниками снабженій, это видно напр. изъ того, что сапоги, сукно, и т. д. нужное напр. для войскъ кievскаго округа, привозятся изъ петербургскаго округа. Что имѣетъ общаго окружная система съ такимъ способомъ снабженія? развѣ то-же самое не могло бы быть при всякой другой системѣ? Войска напр. варшавскаго военнаго округа комплектуются новобранцами изъ-за Волги, язычниками, изъ Москвы, Владиміра, Полтавы—въ чемъ тутъ можетъ проявиться дѣятельность начальствъ варшавскаго военнаго округа? на нихъ работаютъ начальства казанскаго, московскаго округовъ. Мы не разбираемъ подробно вопроса о корпусахъ и округахъ, не въ томъ наша задача, мы не сторонники ни настоящихъ округовъ, ни будущихъ корпусовъ, мы касаемся вопроса этого только на столько, на сколько нужно намъ доказать, что о нашей армейской жизни мало знаютъ, и только для того указали на все приведенное выше, чтобъ доказать, что все, что говорится въ защиту округовъ или корпусовъ, представляетъ только общія фразы, разлетающіяся въ прахъ при болѣе основательномъ знакомствѣ съ вопросомъ. Наши округа явились плодомъ подражанія Франціи,—подражанія,—которое охватило нашихъ военныхъ дѣятелей послѣ итальянской кампаніи 1589 года. Наши военные авторитеты по тактикѣ, стратегіи, и т. п. кажутся какими самобытными! а между тѣмъ они-то теперь также безъ толку подражаютъ прусакамъ, какъ подражали французамъ послѣ 1859 г., ихъ настоящее презрѣніе къ заслугамъ и способностямъ Макъ-Ма-

гона послѣ 1870 г., равняется по своей силѣ и внутреннему содержанию развѣ только той наивности, съ которою превозносили того же Макъ-Магона послѣ 1859 г. за Мадженто и Сольферино.

Вопросъ о нашей академіи генеральнаго штаба, объ ея устройствѣ, былъ такимъ же живымъ и настоящимъ въ началѣ 60 годовъ, какъ и теперь, съ тою разницею, что тогда само начальство академіи сознавало неудовлетворительность академическаго преподаванія, а теперь ему пришлось защищаться отъ нападокъ на академію извнѣ. И въ началѣ 60-хъ годовъ посылались люди для изученія системъ французской и прусской, и пр.; много писалось тогда по этому поводу, много помѣщалось статей въ «Военномъ Сборникѣ». Сравнивали французскую академію съ прусской, указывали на массу общеобразовательныхъ предметовъ въ прусской академіи, порицали потому прусскую академію за преобладаніе теоріи надъ практикой, и съ восторгомъ останавливались на французской, гдѣ такъ мало было науки, но гдѣ такъ много было практики. Составили цѣлый проеѣтъ преобразованій въ академіи съ цѣлью придать болѣе практической академическому образованію, послали съ проеѣтомъ генерала О. въ Парижъ посовѣтоваться съ проживавшимъ тогда тамъ генераломъ Жоини и не получили отъ него одобренія. А теперь времена измѣнились, и на академію нападаютъ за увлеченіе общими науками, теоріей.

Увлекались Франціей до нельзя. Думали и у насъ устроить интендантство на тѣхъ же началахъ, что и во Франціи; особенно восхищались тѣмъ фактическимъ контролемъ, который давалъ возможность французскимъ интендантамъ усчитать каждую ниточку; а между тѣмъ война 1870 г. доказала, что напрасны и обманчивы были всѣ эти увлеченія французскимъ интендантствомъ. — Увлекались Франціей до того, что изъ Франціи выписывали въ громадномъ количествѣ консервы капусты, которые сложили въ продовольственныхъ магазинахъ Новгородской губерніи, гдѣ они сгнили и съ большимъ

трудомъ, за безцѣнокъ были проданы на кормъ свиньямъ. — И вотъ въ этотъ-то періодъ увлеченія всѣмъ французскимъ, у насъ появились округа. — Вотъ гдѣ истина!

Наше общественное сознаніе весьма не послѣдовательное и не глубокое, осуждая часто дѣятельность цѣлаго учрежденія, падаетъ ницъ передъ личностями, руководящими этими самыми учрежденіями. Сколько похвалъ, сколько лести расточается бывшему военному министру за устройство и преобразование арміи, а между тѣмъ сколько лжи во всемъ этомъ! Можно доказать, что ни мысль какой бы то ни было изъ военныхъ реформъ не принадлежала бывшему министру, ни самое приведеніе въ исполненіе этихъ реформъ не можетъ быть приписано вліянію, убѣжденію министра. Основанія, идеи всѣхъ реформъ давно уже составляли достояніе военной науки, лучшихъ военныхъ умовъ въ Россіи; введеніе же всѣхъ реформъ послѣдовало подъ неотразимымъ давленіемъ жизни. Отмѣтимъ здѣсь относительно реформы военно-судебной, что она раздѣляла судьбу всѣхъ остальныхъ, и проведена была неискренне и непослѣдовательно.

Реформировано у насъ было вооруженіе арміи, и введеніе ружей заряжающихся съ казенной части, особенно энергично было поведено послѣ 1870 года. Вопросъ о превосходствѣ оружія, заряжающагося съ казенной части, прусскихъ *Zundelnadelgewehr* былъ положительно разрѣшенъ даже въ школьной военной наукѣ еще въ началѣ 50 годовъ; но все медлили, ждали, чтобъ опытъ войны доказалъ превосходство оружія; вотъ громъ грянулъ, сначала въ 1866 г. затѣмъ въ 1870, и только тогда принялись за дѣло горячо, но Боже мой, съ какими колебаніями, неумѣлостью, нерѣшительностью; то одна система принималась, то другая ее замѣняла, чтобъ тотчасъ же уступить мѣсто третьей, и чего все это стоило!! Проведено было перевооруженіе арміи въ высшей степени неумѣло, и въ результатъ оказалось, что все-таки въ 1877—78 гг. наша армія была вооружена хуже турокъ, имѣла худшій порохъ. И въ дни покоя на-